

Общественно-политические процессы в прошлом и настоящем

УДК 324(620)

DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-434-452

Трансформация парламентской избирательной системы в АРЕ (2015–2020 гг.)

Анна Н. Бурова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, burova-denjak@mail.ru*

Аннотация. В работе проведено исследование трансформации парламентской избирательной системы в Арабской Республике Египет после событий «арабской весны». Проанализированы подготовка, проведение и результаты парламентских выборов 2015 и 2020 гг., происходивших в новых политических условиях, сложившихся после революционных событий 2011–2013 гг. Рассмотрены соответствующие положения Конституции 2014 г. с поправками, основные избирательные законы и внесенные в них изменения, политический ландшафт и партийная ситуация в Египте, состав действующего парламента. Избирательная система, ведущая в Египте долгую историю, в последнее десятилетие подвергалась серьезным изменениям. В частности, избирательное законодательство было изменено в период с 2014 по 2020 г. более одного раза по целому ряду критериев. Это было связано с политическим развитием данной страны, которая начиная с 2011 г. была затронута революционными потрясениями. В настоящее время происходит формирование новой избирательной системы, и данные процессы, которые все еще далеки от завершения, происходят в непростых социально-экономических условиях. Одновременно с поиском новых усовершенствованных моделей избирательной системы в данной области наблюдается сохранение исторической преемственности и традиций, характерных для политической жизни Египта.

Ключевые слова: избирательная система, парламентские выборы, избирательные округа, партийные списки, коалиции

Для цитирования: Бурова А.Н. Трансформация парламентской избирательной системы в АРЕ (2015–2020 гг.) // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 4. Ч. 3. С. 434–452. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-434-452

© Бурова А.Н., 2023

Electoral system transformation in Egypt. Parliamentary elections 2015–2020

Anna N. Burova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
burova-denjak@mail.ru*

Abstract. The author analyzes the transformation of the electoral system and electoral legislation in the Arab Republic of Egypt after the events of the Arab Spring. The article reveals electoral preparation, process and results of the 2015 and 2020 parliamentary elections that took place under the new political circumstances resulting from the 2011–2013 revolutionary developments. It considers the relevant provisions of the 2014 Constitution, as well as the fundamental electoral laws and the amendments thereto, the political and the party landscape and the current parliament composition. The electoral system, which has a long history in Egypt, has undergone major changes in the last decade; in particular, the electoral legislation has been changed several times. It was due to the political development of this country that has been affected by revolutionary upheavals since 2011. Currently, a new electoral system is being formed, and the process, which is still far from completion, is taking place in difficult socio-economic conditions. Along with the search for new advanced electoral models, there is maintenance of historical continuity and traditions specific to the political life of Egypt.

Keywords: electoral system, parliamentary elections, electoral constituencies, candidate lists, coalitions

For citation: Burova, A.N. (2023), “Electoral system transformation in Egypt. Parliamentary elections 2015–2020”, RSUH/RGGU Bulletin. “Political Studies. History. International Relations”, no. 4, part 3, pp. 434–452, DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-434-452

В современной отечественной литературе, несмотря на огромное количество исследований, посвященных событиям «арабской весны» 2011–2013 гг. в Египте, парламентские выборы 2015 и 2020 гг. и соответствующие им избирательные системы не получили полного освещения. Среди отечественных исследований, в которых затрагивается данная тематика, необходимо отметить работы А.В. Коротаева [Коротаев, Гринин, Малков 2021], М.А. Сапроновой [Сапронова 2014] и В.В. Беякова [Беяков 2021]. В англоязычной и арабоязычной историографии наблюдается иная ситуация, связанная с достаточно большим количеством

исследований данной темы, которые можно условно разделить на два подхода. Сторонники первого подхода склонны оценивать происходящие в политической жизни Египта события в более идеологизированном ключе, через призму «авторитаризм – демократия». Такая точка зрения отражена в работах Х. Саллама [Sallam 2023], П. Саньял [Sanyal 2016]. Сторонники второго подхода склонны уделять большее внимание внутренним процессам, связанным с взаимодействием различных политических игроков, партийной ситуации и в целом внутриэлитным отношениям. Данные аспекты, которые представляются немаловажными для более глубокого понимания характера политической системы Египта, рассмотрены в работах С.А. Абдель Мунима, С. Эссаила [Abdel Monem, Essaila 2016].

Парламентские выборы считаются одним из важнейших событий политической жизни в современном Египте – стране, которой накоплен в этом отношении значительный опыт. Первые парламентские выборы в Египте состоялись 12 января 1924 г. во время правления короля Фуада I, после того, как в 1922 г. Египет был признан независимым государством, и год спустя была принята Конституция 1923 г.

Данная конституция установила парламентский режим, основанный на разделении властей, определила характер отношений между законодательной и исполнительной властью, а также заложила основы «навыков партийной борьбы и политической полемики» [Сапронова 2014]. Кабинет министров становился подотчетным парламенту, который приобретал право выносить ему вотум недоверия, в то время как король получал право распускать парламент и созывать его к заседанию. Конституция 1923 г. предусматривала создание двухпалатного парламента, члены нижней палаты которого полностью избирались. Три пятых членов верхней палаты также избирались, а две пятых – назначались.

С 1980 г. в Египте существовал двухпалатный парламент, состоящий из Народного собрания и Совецательного совета. Летом 2012 г. Высший конституционный суд Египта признал результаты последних парламентских выборов (2011–2012 гг.) неконституционными, вследствие чего обе палаты парламента были распущены [Völkel 2017]. С этого времени и до 2015 г. Египет существовал в отсутствие действующего парламента. Как исполнительная, так и законодательная власть были сосредоточены в руках президента республики.

Подготовка и проведение парламентских выборов 2015 г.

Первыми парламентскими выборами после переворота 2013 г. и отстранения от власти президента М. Мурси стали парламентские выборы 2015 г. Данные выборы ознаменовали собой реализацию завершающего этапа «дорожной карты» от 8 июля 2013 г. Первые два этапа были представлены принятием новой Конституции и проведением президентских выборов в 2014 г., победу на которых одержал Абдель Фаттах Ас-Сиси. Важность успешного проведения парламентских выборов имела и другое измерение: властям Египта было необходимо продемонстрировать международному сообществу стабильную внутривластическую ситуацию и свое намерение выстроить новые, более демократические институты, что должно было повлечь за собой приток зарубежных инвесторов и их капиталов для поддержки экономики страны.

Конституция 2014 г. утвердила новую форму парламента: создавался однопалатный парламент, в то время как вторая палата была упразднена [Abdel Monem, Essaila 2016]. Статья 228 Конституции 2014 г. предусматривала создание Высшей избирательной комиссии (ВИК), состоявшей из 7 членов во главе с президентом комиссии. Статья 7 Закона № 45 от 2014 г. устанавливала обязанности ВИК (выражение мнения по законопроектам, связанным с парламентскими выборами, составление и своевременное обновление базы данных избирателей, установление сроков и графика выборов, выдача лицензий египетским организациям гражданского общества для наблюдения за ходом выборов и референдумов, иностранным или международным организациям и СМИ, объявление результатов выборов и референдумов). Предполагалось также создание исполнительного органа – Генерального секретариата, ответственного за исполнение постановлений и указаний ВИК.

Статья 102 Конституции 2014 г. определяла минимальное число членов парламента, условия для выдвижения кандидатур и давала право президенту назначать не более 5% депутатов. Помимо конституции, законодательные рамки выборов 2015 г. определялись постановлениями ВИК и следующими избирательными законами:

1. Закон № 45 от 2014 г. «Об организации осуществления политических прав» с поправками, внесенными Законом № 92 от 2015 г.

2. Закон № 46 от 2014 г. «О Совете депутатов» с поправками, внесенными Законом 92 от 2015 г. Данный закон устанавливал смешанную избирательную систему. Итоговое число депутатов парламента должно было составить 596 человек (до внесения

поправок – 567), из которых 448 избиралось по одномандатным округам, 120 – по системе закрытых избирательных списков, а 28 назначались президентом.

3. Закон № 202 от 2014 г. «О распределении избирательных округов» с поправками, внесенными Законом 88 от 2015 г. Согласно положениям данного закона, территория Египта была разделена на 205 избирательных округов (до внесения поправок – 237) для голосования за индивидуальных кандидатов и 4 округа для голосования за закрытые партийные списки кандидатов.

Данные выборы, в соответствии с обещанием президента, должны были состояться до конца 2015 г. Первоначально они должны были пройти с 12 марта по 7 мая 2015 г., однако данный срок был перенесен вследствие решения Конституционного суда о неконституционном характере некоторых положений законов о выборах, в особенности Закона № 202 от 2014 г. «О распределении избирательных округов»¹. Суд постановил, что необходимо пересмотреть границы избирательных округов в 13 провинциях с тем, чтобы достичь более равномерного их распределения с точки зрения числа избирателей и площади округов. В итоге был издан Закон № 88 от 2015 г. о внесении изменений и дополнений в Закон № 202 от 2014 г. Число одномандатных избирательных округов составило 205, в то время как число многомандатных округов осталось прежним – 4 округа.

Подготовка к голосованию, подача заявлений и регистрация кандидатов прошли в период с 01.09.2015 по 12.09.2015. Изначально заявки на регистрацию были поданы со стороны 5958 индивидуальных кандидатов и 15 партий и партийных блоков. После прохождения проверок и последующих отказов в регистрации осталось 5436 индивидуальных кандидатов и 13 партий и партийных блоков².

ВИК были установлены пределы для финансирования избирательной кампании по одномандатным округам в размере 500 000 египетских фунтов на первом этапе и 200 000 египетских

¹ عدم دستورية نص المادة الثالثة من قرار رئيس الجمهورية بالقانون رقم 202 لسنة 2014 في شأن تقسيم دوائر انتخابات مجلس النواب [Постановление Конституционного суда о неконституционном характере положений статьи 3 Закона № 202 от 2014 г. «О распределении избирательных округов»]. URL: <https://qadaya.net/?p=8369> (дата обращения 15.10.2023).

² اللجنة العليا للانتخابات: ملخص تقرير الانتخابات التشريعية، مجلس النواب 2015 [Высшая избирательная комиссия Египта: Отчет Высшей избирательной комиссии Египта о парламентских выборах в Совет депутатов 2015 г. Каир, 2015].

фунтов в случае повторных выборов. Что касается избирательных списков, лимит для списков из 15 кандидатов составлял 2,5 млн египетских фунтов на первом этапе и 1 млн египетских фунтов в случае повторных выборов. Лимит для списков из 45 кандидатов составлял 7,5 млн египетских фунтов на первом этапе и 3 млн египетских фунтов в случае повторных выборов. Каждому из кандидатов было необходимо открыть счет в одном из двух египетских государственных банков (Национальном банке Египта или банке «Мыср») и своевременно проинформировать об этом ВИК³.

Парламентские выборы 2015 г. прошли в период с 28 сентября по 4 декабря в два этапа. По данным ВИК, явка избирателей на двух этапах выборов составила 28,3% (15 206 010 избирателей из общего числа 53 786 762)⁴. Мониторинг выборов осуществляли представители 81 египетской и 6 международных неправительственных организаций [Gur 2016].

В ходе первого этапа (с 28.09.2015 по 30.10.2015) было разыграно 286 мест, из которых 226 мест было предназначено для индивидуальных кандидатов (в 103 округах) и 60 мест – для избирательных списков (в двух округах – с 45 и 15 местами)⁵.

Для избрания 226 кандидатов по одномандатным округам проголосовали избиратели 14 следующих провинций Египта: Аль-Гиза (37 мест), Аль-Файюм (15 мест), Бени-Суэйф (14 мест), Аль-Минья (25 мест), Асьют (20 мест), Сохаг (22 места), Аль-Вади Аль-Джадид (4), Кена (15), Луксор (6), Асуан (8), Аль-Бахр Аль-Ахмар (4), Бухейра (27), Александрия (25), Мерса-Матрух (4).

Для избрания 60 кандидатов по системе закрытых избирательных списков проголосовали избиратели двух следующих округов:

1. Северный, центральный и южный Верхний Египет: округ состоит из 11 провинций, избираются 45 депутатов. Среди провинций места были распределены следующим образом: Аль-Гиза (11), Аль-Фаюм (4), Бени-Суэйф (3), Аль-Минья (6), Асьют (5), Сохаг (6), Кена (4), Луксор (2), Асуан (2), Аль-Бахр Аль-Ахмар (1).

³ Ibid.

⁴ Egypt's elections committee announces final parliamentary results // Ahram Online. 18.12.2015. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/164/173877/Egypt/Egypt-Elections-/Egypt's-elections-committee-announces-final-parliam.aspx> (дата обращения 15.10.2023).

⁵ Barsoum M. Egypt's lists running in the 2015 parliamentary marathon // Ahram Online. 15.10.2015. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/164/159017/Egypt/Egypt-Elections-/Egypt's-lists-running-in-the%E2%80%93parliamentary-maratho.aspx> (дата обращения 15.10.2023).

2. Западная Дельта: округ состоит из 3 провинций, избираются 15 депутатов. Среди провинций места были распределены следующим образом: Александрия (7), Бухейра (7), Мерса-Матрух (1).

В ходе второго этапа (с 02.11.2015 по 04.12.2015) было разыграно 282 места, из которых 222 места были предназначены для индивидуальных кандидатов (в 102 округах) и 60 мест – для избирательных списков (в двух округах – с 45 и 15 местами).

Для избрания 222 кандидатов по одномандатным округам проголосовали избиратели 13 провинций Египта: Каир (49), Дакахлия (29), Кальюбия (25), Минуфия (20), Шаркия (30), Кафр-эш-Шейх (16), Гарбия (24), Думьят (7), Порт-Саид (4), Исмаилия (6), Суэц (4), Северный Синай (5), Южный Синай (3).

Для избрания 60 кандидатов по системе закрытых избирательных списков проголосовали избиратели двух следующих округов:

1. Каир/Южная и центральная Дельта: округ состоит из 6 провинций, избираются 45 депутатов. Среди провинций места были распределены следующим образом: Каир (14), Кальюбия (7), Дакахлия (8), Минуфия (5), Гарбия (7), Кафр-эш-Шейх (4).

2. Восточная Дельта: округ состоит из 7 провинций, избираются 15 депутатов. Среди провинций места были распределены следующим образом: Шаркия (7), Дамьетта (2), Порт Саид (1), Исмаилия (2), Суэц (1), Северный Синай (1), Южный Синай (1).

По итогам данных выборов, 568 депутатов однопалатного парламента были избраны путем всеобщего, прямого, тайного голосования. Большинство мест в парламенте (448 мест) было выделено для индивидуальных кандидатов. По системе закрытых избирательных списков были избраны 120 кандидатов в составе списков, содержащих квоты для представителей молодежи, женщин, христиан-коптов и рабочих.

Все эти 120 мест выиграла партийная коалиция «С любовью к Египту», которая баллотировалась во всех избирательных округах по системе закрытых избирательных списков, в то время как остальные коалиции баллотировались лишь в некоторых из них. Данная политическая коалиция появилась на египетской политической авансцене летом 2015 г., ее руководителем стал бывший служащий египетской разведки С.С. Аль-Язаль⁶. В июле 2015 г. президент Абдель Фаттах Ас-Сиси обратился к политическим партиям страны

⁶ ائتلاف «في حب مصر» يفوز بأعلى عدد من مقاعد مجلس النواب [Коалиция «С любовью к Египту» получила наибольшее число мест в Совете депутатов] // Аш-Шарк Аль-Аусат. 04.12.2015. URL: <https://aawsat.com/home/article/512436/ائتلاف-«في-حب-مصر»-يفوز-بأعلى-عدد-من-مقاعد-مجلس-النواب> (дата обращения 15.10.2023).

с призывом объединяться в коалиции с более крупными партиями и выходить на выборы с единым избирательным списком. Это объяснялось появлением большого количества новых партий в Египте после «арабской весны», многие из которых были малочисленными и не были известны избирателям. Таким образом, в политической системе Египта оказался представлен достаточно обширный спектр партий, среди которых были как крупные партии, имевшие давнюю историю политической деятельности, так и малые, более слабые партии. Согласно статистическим данным, количество партий, имеющих разрешение вести деятельность на территории Египта, в настоящее время составляет 87. До событий «арабской весны» 2011 г. количество партий составляло более 80, однако деятельность большинства из них была весьма ограниченной. После революционных событий количество партий возросло до 100, в последующие годы это число снизилось⁷.

На призыв президента откликнулись такие партии, как «Свободные египтяне»⁸, «Ан-Наср», Консервативная партия, «Конференция», «Реформа и развитие», «Будущее родины»⁹, «Новый Вафд» и т. д. Таким образом, был сформирован партийный блок «С любовью к Египту», в который вошли вышеуказанные партии, а также независимые кандидаты из числа бизнесменов, журналистов и общественных деятелей¹⁰.

Возникали и другие партийные коалиции, блоки и избирательные списки, которые также приняли участие в парламентских выборах 2015 г., крупнейшими среди которых были следующие:

- коалиция двух партийных блоков («Египетский фронт» и «Движение за независимость») баллотировалась в двух избирательных округах (Каир/Южная и центральная Дельта; Западная Дельта). Руководитель коалиции – А. Шафик (до событий 2011 г. занимал пост премьер-министра). В данную коалицию вошли такие партии, как «Египетское национальное движение», «Египет – моя страна» и пр., под руководством деятелей, представляющих режим Мубарака (бывшие министры, губернаторы провинций и т. д.);

⁷ مصر: أحزاب مع وقف التنفيذ [Аль-Асар М. Египет: партии, деятельность которых приостановлена // The New Arab. 05.05.2023]. URL: <https://www.alaraby.co.uk/politics/> (дата обращения 15.10.2023).

⁸ Либеральная египетская партия, основана в 2011 г.

⁹ Партия основана после переворота 2013 г. (в 2014 г.), изначально была малой силой, но за непродолжительное время приобрела значительное влияние и стала крупнейшей партией Египта.

¹⁰ Barsoum M. Egypt's lists running in the 2015 parliamentary marathon...

- избирательный список «Рыцари Египта», представляющий одноименную партию, баллотировался в одном избирательном округе (Западная Дельта). Основатель и глава партии: А. Дервиш. В состав данной партии, основанной в 2014 г., вошли в основном вышедшие в отставку представители высшего офицерства;
- избирательный список «Республиканский Союз социальных сил» баллотировался в одном избирательном округе (Каир/Южная и центральная Дельта). Руководитель блока: Т. Аль-Гебали, ранее занимавшая пост вице-президента Высшего конституционного суда Египта. В состав данного списка вошли лица, ранее занимавшие высшие государственные должности, почти 50% которых составили кандидаты-женщины;
- блок «Египетский призыв» баллотировался в одном избирательном округе (Северный, центральный и южный Верхний Египет). Руководитель блока: Х. Аль-Анани. Ранее одноименная партия была создана в Египте в 2014 г. во главе с молодежным активистом Т. Зейданом. В состав блока вошли 17 партий и молодежных движений, в том числе «Арабская партия справедливости и равенства» и «Защитники Египта»¹¹.

Крупная левая партия «Ат-Тагамму», ведущая историю своего развития с 1976 г., первоначально также вошла в состав коалиции «С любовью к Египту», однако впоследствии покинула ее. Формированию коалиций мешал ряд обстоятельств, таких как взаимные обвинения лидеров партий, в том числе в том, что в состав партии включаются элементы прежнего режима. Также некоторые лидеры партий полагали, что формирование блоков не соответствует принципу равных возможностей и сводит на нет здоровую конкуренцию.

Ряд политических игроков (в том числе блок «Пробуждение Египта», партии «Ат-Тайар Аш-Шааби Аль-Мысри» и «Ад-Дустур») приняли решение бойкотировать выборы по различным причинам, связанным, в том числе, с требованиями к кандидатам и финансированию предвыборной кампании¹². Избирательный закон, который предусматривал выделение большинства мест в парламенте для индивидуальных кандидатов, стал объектом критики со стороны таких партий, как «Ад-Дустур», «Аль-Карама», «Ат-

¹¹ Там же.

¹² وضع التحالفات في الانتخابات التشريعية المصرية [Положение коалиций на парламентских египетских выборах] // Carnegie Endowment. 20.10.2015. URL: <https://carnegieendowment.org/sada/61690> (дата обращения 15.10.2023).

Тайар Аш-Шааби Аль-Мысри». Они выступили против данного закона, утверждая, что данная система будет способствовать победе на выборах представителей влиятельных местных элит и кланов [Völkel 2017]. В то же время другие партии, такие как «Свободные египтяне», «Ат-Тагамму», «Реформа и развитие», приветствовали данный закон, утверждая, что благодаря системе одномандатных округов в парламент войдут гражданские лица, а не представители военных. По мнению представителей данных партий, закон также обеспечивал лучшее понимание программ кандидатов и гарантировал сбалансированное представительство различных политических сил в парламенте [Abdel Monem, Essaila 2016].

Финальные результаты выборов, объявленные ВИК 18 декабря 2015 г., продемонстрировали, что большинство мест (57%) получили независимые кандидаты, в то время как 43% депутатов были аффилированы с политическими партиями. Президент по своему праву назначать не более 5% состава парламента назначил 28 человек, из которых 26 были независимыми, один представлял партию «Новый Вафд», один представлял партию «Ат-Тагамму». Парламентские выборы 2015 г. впервые в истории Египта прошли в отсутствие партии большинства, связанной с президентом. По мнению некоторых исследователей, это объяснялось, в том числе, стремлением Ас-Сиси сформировать более фрагментированный парламент, неспособный обеспечить формирование эффективной оппозиции. Поэтому президент не только не стал во главе крупной партии, но и дистанцировался от крупнейших из них – партии «Будущее родины» и коалиции «С любовью к Египту» [Sallam 2023].

Блок «С любовью к Египту» стал самой значимой силой в парламенте, получив в общей сложности более 250 мест. В составе данного блока большинство мест получили такие партии, как «Свободные египтяне» (65 мест), «Будущее родины» (53 места), «Новый Вафд» (35 мест)¹³.

Партии вне данного блока получили меньшее число мест: «Защитники родины» (18 мест), Народная республиканская партия (13 мест), «Конференция» (12 мест), «Ан-Нур» (11 мест), Консервативная партия (6 мест), «Демократический мир» (5 мест), «Патриотическое движение» (4 места), Египетская социальная демократическая партия (4 места), «Современный Египет» (4 места), «Египет – моя страна» (3 места), «Свобода» (3 места), «Реформа и развитие» (3 места), «Ат-Тагамму» (1 место), «Арабская насеристская партия» (1 место), «Ас-Сарх Аль-Мысри Аль-Хурр» (1 место), «Защитники

¹³ Egypt's elections committee announces final parliamentary results...

революции» (1 место), «Социальный мир» (1 место). Итоговый состав парламента созыва 2015 г. насчитывал 596 депутатов¹⁴.

Однако коалиция «С любовью к Египту», ставшая наиболее весомой силой в парламенте, в дальнейшем не смогла продемонстрировать устойчивость и закрепить свое доминирующее положение. После победы на выборах блок начали покидать отдельные партии, такие как «Новый Вафд» и «Будущее родины» [Abdel Monem, Essaila 2016].

С.С. Аль-Язаль пытался сформировать прочную парламентскую коалицию, и первоначально ему это удалось – блок, получивший название «В поддержку Египта», включал в себя 56% состава парламента. Однако одновременно с этим блок стал объектом резкой критики со стороны ряда независимых кандидатов и крупных партий. К нему отказались примкнуть такие значимые политические игроки, как партия «Свободные египтяне» и партия «Новый Вафд». Партия «Будущее родины» первоначально примкнула к данному блоку, однако позднее объявила о своем выходе. В 2016 г. Аль-Язаль скончался, и ему на смену начали приходить другие деятели¹⁵. Между партиями «Свободные египтяне» и «Будущее родины» стали возникать разногласия, что привело к уходу многих депутатов в отставку и участию ряда депутатов в следующих парламентских выборах 2020 г. в качестве индивидуальных кандидатов от партии «Будущее родины».

Подготовка и проведение парламентских выборов 2020 г.

Вторым парламентским выборам после событий «арабской весны», которые состоялись в Египте в 2020 г., предшествовали значимые изменения в соответствующем законодательстве, в частности конституционная реформа 2019 г.

В феврале 2019 г. Совет депутатов проголосовал за внесение поправок в Конституцию 2014 г. [Szmolka 2020]. В период с 19 по 22 апреля 2019 г. данные поправки были вынесены на референдум, явка на котором составила 44,33% (27 193 590 голосов). Число проголосовавших «за» составило 88,83% (23 416 741 голосов), про-

¹⁴ مصر: أحزاب مع وقف التنفيذ [Аль-Асар М. Египет: партии, деятельность которых приостановлена]...

¹⁵ وفاة البرلماني المصري سامح سيف اليزل [Скончался депутат парламента Египта Самих Сейф Аль-Язаль] // Al-Jazeera. 05.04.2016. URL: <https://www.aljazeera.net/news/2016/4/5/اليزل-سامح-سيف-اليزل> (дата обращения 15.10.2023).

тив – 11,17% (2 945 680 голосов). Помимо прочего, изменения были внесены в статью 102, посвященную составу Совета депутатов. В новой редакции утверждалось, что число депутатов Совета депутатов должно составлять не менее 450 человек, избираемых всеобщим прямым тайным голосованием, таким образом, чтобы не менее 25% депутатов составили кандидаты-женщины. В соответствии с новыми положениями статьи 248 вновь создавалась верхняя палата парламента. Условия выдвижения депутатов в нее были иные, нежели в нижнюю палату: президент получал право назначения одной трети состава депутатов (180 человек), остальных депутатов было необходимо избирать¹⁶.

В 2020 г. произошли дальнейшие изменения в избирательном законодательстве, касающиеся как нижней, так и верхней палат парламента. Парламент одобрил поправки, предусматривавшие избрание 50% депутатов нижней палаты по закрытым партийным спискам (ранее – 20%). Остальные депутаты баллотировались как индивидуальные кандидаты. Таким образом, дизайн избирательной системы для выборов в нижнюю палату был изменен коренным образом.

Был также принят Закон 141 от 2020 г. о верхней палате парламента и изменен порядок избрания ее депутатов. В соответствии с новым законом верхняя палата, получившая название Совецательный совет, должна была состоять из 300 чел., две трети из которых избирались прямым всеобщим тайным голосованием, а оставшуюся треть назначал президент. При этом депутатам-женщинам необходимо было выделить не менее 10% мест. Избрание 100 членов должно было происходить по системе одномандатных округов, 100 – по системе закрытых избирательных списков. Как партии, так и независимые кандидаты имели право баллотироваться по какой-либо из этих систем (ст. 2). Закон также определял специализацию верхней палаты. На депутатов Совецательного совета была возложена консультативная функция с целью «укрепления основ демократии, поддержки социального мира, основных элементов общества и его высших ценностей, прав, свобод и обязанностей и углубления демократического режима» (ст. 7)¹⁷.

В период с июля по декабрь 2020 г. ВИК были организованы выборы по новым правилам в обе палаты парламента – как верхнюю, так и нижнюю.

¹⁶ دستور جمهورية مصر العربية المعدل لسنة 2019 [Конституция Арабской Республики Египет с поправками от 2019 г.]. URL: <https://manshurat.org/node/14675> (дата обращения 15.10.2023).

¹⁷ Ibid.

Выборы в верхнюю палату прошли в период с 11 по 12 августа 2020 г., повторное голосование состоялось 8–9 сентября. Для проведения выборов в верхнюю палату была утверждена следующая карта избирательных округов: территория АРЕ делилась на 27 одномандатных округов и 4 многомандатных округа (двум из которых было выделено по 15 мест и двум – по 35 мест) (ст. 3). Было необходимо, чтобы каждый избирательный список, которому выделено 15 мест, включал в себя как минимум 3 кандидатов-женщин, а каждый список, которому выделено 35 мест, – 7 кандидатов-женщин. Разрешалось включение в список представителей более одной партии и/или независимых кандидатов (ст. 4). Срок членства депутатов верхней палаты составлял 5 лет, начиная с даты первого заседания; избрание нового состава депутатов должно было происходить в течение 60 дней, предшествующих истечению срока членства (ст. 6).

По итогам данных выборов 147 депутатских мест в верхней палате получили представители партии «Будущее родины». Беспартийные кандидаты получили 95 мест. Остальные места были распределены между представителями 16 партий¹⁸.

Выборы в нижнюю палату прошли в период с 24 октября по 8 декабря 2020 г. в два этапа, так же, как выборы 2015 г. Критерии и требования к кандидатам были установлены Законом № 46 от 2014 г. «О Совете депутатов», измененным и дополненным Законом № 140 от 2020 г. «О внесении изменений в некоторые статьи Закона 45 от 2014 г. “Об осуществлении политических прав” и Закона № 46 от 2014 г. “О Совете депутатов”». Было необходимо, чтобы кандидат имел только египетское гражданство, располагал гражданскими и политическими правами, состоял в базе данных избирателей в какой-либо из провинций АРЕ, достиг возраста не менее 25 лет на момент выдвижения кандидатуры, имел диплом о базовом образовании, не был ранее исключен из парламента вследствие недобросовестного исполнения своих обязанностей. Каждому кандидату было необходимо определить избирательный округ для выдвижения своей кандидатуры¹⁹.

¹⁸ *Esseila S. Achievements of the 2020 elections // Ahram Online. 08.01.2021. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/4/0/398205/Opinion/Achievements-of-the--elections.aspx> (дата обращения 15.10.2023).*

¹⁹ *قرار رئيس جمهورية مصر العربية بالقانون رقم 46 لسنة 2014 بإصدار مجلس النواب [Закон № 46 от 2014 г. «О Совете депутатов», измененный и дополненный Законом № 140 от 2020 г. «О внесении изменений в некоторые статьи Закона № 45 от 2014 г. “Об осуществлении политических прав” и Закона № 46 от 2014 г. “О Совете депутатов”»]. Впоследствии данный*

В соответствии с Законом № 140 от 2020 г. «О внесении изменений в некоторые статьи Закона № 45 от 2014 г. “Об осуществлении политических прав” и Закона № 46 от 2014 г. “О Совете депутатов”», Совет депутатов должен был состоять из 568 членов, избираемых прямым всеобщим тайным голосованием. Число мест, выделенных для женщин, составляло не менее 25%. Президенту разрешалось назначить не более 5% депутатов (ст. 1). Число депутатов, избираемых по одномандатным округам, составляло 284; по системе закрытых списков (в которых могли бы присутствовать как представители партий, так и индивидуальные кандидаты) – также 284 (ст. 3)²⁰.

По системе одномандатных округов свои кандидатуры выдвинули 4006 кандидатов, позднее это число сократилось до 3964 кандидатов. Из них 3097 представляли собой независимых кандидатов (78,1%), а 867 представляли различные партии (21,9%).

По системе закрытых избирательных списков первоначально было выдвинуто 1100 кандидатов, однако позднее это число сократилось до 568 кандидатов в составе партийных блоков. В выборах приняли участие 4 партийных блока:

1. Блок «Национальный список ради Египта» баллотировался во всех четырех избирательных округах (Каир/Южная и центральная Дельта; Северный, центральный и южный Верхний Египет; Восточная Дельта; Западная Дельта). В состав блока вошли 12 партий (в первую очередь, партия «Будущее родины», которая стала основателем блока), а также молодежная политическая ассоциация и независимые кандидаты. Всего в списке фигурировало 284 позиции и были представлены следующие партии: «Будущее родины» – 145 мест, «Народная республиканская партия» – 28 мест, «Союз независимых кандидатов» – 25 мест, «Новый Вафд» – 21 место, «Защитники родины» – 19 мест, «Современный Египет» – 10 мест, «Реформа и развитие» – 9 мест, «Конференция» – 7 мест, «Египетская демократическая социальная партия» – 7 мест, «Ат-Тагамму» – 5 мест, «Свобода» – 5 мест, «Справедливость» – 2 места,

закон был изменен и дополнен Законом № 140 от 2020 г. «О внесении изменений в некоторые статьи Закона № 45 от 2014 г. “Об осуществлении политических прав” и Закона № 46 от 2014 г. “О Совете депутатов”». URL: <https://manshurat.org/node/1635> (дата обращения 15.10.2023).

تعديل قوانين تنظيم مباشرة الحقوق السياسية ومجلس النواب والهيئة الوطنية للانتخابات
2020 بالقانون 140 لسنة 2020 [Закон № 140 от 2020 г. «О внесении изменений в некоторые статьи Закона № 45 от 2014 г. “Об осуществлении политических прав” и Закона № 46 от 2014 г. “О Совете депутатов”»]. URL: <https://manshurat.org/node/67504> (дата обращения 15.10.2023).

«Воля поколения» – 1 место²¹. Также в данный список вошли депутаты предыдущего парламента, представители молодежи и ряд общественных деятелей.

2. Блок «Призыв Египта» баллотировался в двух избирательных округах (Северный, центральный и южный Верхний Египет; Западная Дельта). Основатель блока – Т. Зейдан, глава одноименной партии, известен своим участием в революционных событиях 2011 и 2013 гг. Ранее партия участвовала в парламентских выборах 2015 г.

3. Блок «Союз независимых» баллотировался в одном избирательном округе (Каир/Южная и центральная Дельта). Руководитель блока – Х. Аль-Анани.

4. Блок «Сыны Египта» баллотировался в одном избирательном округе (Восточная Дельта). Руководитель блока – М. Вали.

Лимит на финансирование избирательной кампании для кандидатов по системе одномандатных округов составлял, как и в 2015 г., 500 000 египетских фунтов (на повторных выборах – 200 000 фунтов). Однако по системе многомандатных округов ситуация отличалась от 2015 г.: в 2020 г. для списков на 42 места лимит составлял 7 млн египетских фунтов, для списков на 100 мест – 10,6 млн фунтов. Явка на выборах 2020 г. составила, по разным данным, от 28,06%²² до 29%²³, что приблизительно соответствует аналогичному показателю 2015 г.

Результаты выборов 2020 г., организованных по новой избирательной системе, продемонстрировали иную расстановку сил, нежели чем на выборах 2015 г. В результате выборов в нижнюю палату парламента партия «Будущее родины» смогла закрепить успех, достигнутый ранее на выборах в верхнюю палату. Представительство данной партии возросло с 53 мест в 2015 г. до 316 мест в 2020 г. (54%)²⁴, причем более половины мест (171 место, 54%) партия получила через своих кандидатов, баллотировавшихся по системе одномандатных округов. Таким образом, представители

²¹ تضم كل الفئات.. 12 حزبا بالقائمة الوطنية من أجل مصر لانتخابات النواب [В состав блока «Национальный список ради Египта» вошли 12 партий для участия в выборах в Совет депутатов] // Seda Al-Balad. 12.10.2020. URL: <https://www.elbalad.news/4529565> (дата обращения 15.10.2023).

²² Turnout for Egypt parliamentary elections just 28% // Middle East Monitor. 02.11.2020. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20201102-turnout-for-egypt-parliamentary-elections-just-28/> (дата обращения 15.10.2023).

²³ Election results // IPU Parline. URL: https://data.ipu.org/node/53/elections?chamber_id=13379 (дата обращения 15.10.2023).

партии «Будущее родины» получили 61% мест, зарезервированных для индивидуальных кандидатур, что значительно превысило аналогичный показатель данной партии от 2015 г. (24% мест)²⁵.

Второе место с большим отрывом заняла Народная республиканская партия, представительство которой возросло с 13 мест в 2015 г. до 50 мест в 2020 г. (8,64%). Третье место заняла партия «Новый Вафд», представительство которой возросло с 36 мест в 2015 г. до 26 мест в 2020 г. (4,40%). Представительство партии «Защитники родины» также возросло с 18 мест в 2015 г. до 23 мест в 2020 г. (4,05%)²⁶. Значительно меньшее число мест получили такие партии, как «Современный Египет» (11 мест), «Реформа и развитие» (9 мест), «Конференция» (7 мест), «Свобода» (7 мест), «Ат-Тагамму» (6 мест), «Ан-Нур» (7 мест), «Справедливость» (2 места), «Воля поколения» (2 места). Независимые кандидаты получили 85 мест в нижней палате парламента. Партия «Свободные египтяне», пережившая внутренний кризис в 2016–2017 гг. и потерявшая лидирующие позиции, не получила представительства ни в одной из палат парламента. Таким образом, партийное представительство в парламенте созыва 2020 г. весьма существенно отличалось от ситуации 2015 г.

В январе 2021 г. истек пятилетний мандат парламента созыва 2015 г. (2016–2021 гг.) и приступил к работе новый парламента, состав которого был изменен более чем на 70% [Беляков 2021]. Свои позиции удалось сохранить 176 депутатам (40 депутатов победили в первом туре, 38 – во втором туре, 98 депутатов победили в составе «Национального списка ради Египта»). В отличие от ситуации по итогам выборов 2015 г., победивший партийный блок (блок партий, сформировавших «Национальный список ради Египта») представлял собой исключительно предвыборное образование, которое не трансформировалось в парламентаский блок. После объявления результатов выборов и формирования нового парламента данный блок прекратил свое существование.

Итоги парламентаских выборов 2020 г. изменили ситуацию, сложившуюся на карте политических партий Египта. В нижней палате парламента нового созыва наблюдалось более широкое партийное представительство – 26 партий, по сравнению с 19 партиями в 2015 г. Также наблюдалось более заметное присутствие депутатов-женщин и представителей молодежи – около 50% (в 2015 –

²⁴ *Esseila S.* Achievements of the 2020 elections...

²⁵ *Ibid.*

²⁶ Election results // IPU Parline. URL: https://data.ipu.org/node/53/elections?chamber_id=13379 (дата обращения 15.10.2023).

20%). Впервые в парламентской жизни Египта количество женщин-депутатов составило около 150 человек, представителей молодежи – около 100 человек. Что касается вновь созданной верхней палаты парламента, то назначение президентом трети депутатов было призвано обеспечить более активное присутствие в парламенте компетентных национальных кадров, технократов, а также представителей малых партий. Партия «Свободные египтяне», победившая на выборах 2015 г., в дальнейшем утратила свои позиции и не получила представительства в парламенте нового созыва. В то время как партия «Будущее родины» получила большинство мест как в нижней, так и в верхней палатах парламента и, таким образом, вышла на авансцену политической жизни страны.

Заключение

В последнее десятилетие в политической системе АРЕ наблюдаются серьезные изменения в сфере избирательного права и избирательной системы, которые подвергаются корректировкам в соответствии с возникающими вызовами и современными реалиями. После событий «арабской весны» 2011–2013 гг., предполагающих создание обновленной системы институтов власти, возникла необходимость принятия новых законопроектов, определяющих рамки и правила проведения выборов. Формирование новой избирательной системы происходит в сложных социально-политических условиях, таких как экономические реформы, политические изменения, нерешенные проблемы в сфере безопасности. В настоящее время избирательная система Египта находится в процессе трансформации, и власти Египта продолжают поиск оптимальной модели современного избирательного законодательства. В период с 2014 по 2020 г. дизайн избирательной системы был изменен по целому ряду параметров (избирательное законодательство, тип избирательной системы, форма парламента и пр.), что привело к новой расстановке сил в парламенте и изменению партийного ландшафта. С другой стороны, выборы 2015 и 2020 гг. стали частью более широкого процесса, связанного с изменением египетской политической системы. В настоящее время наблюдается тенденция на укрепление президентской власти при одновременной частичной либерализации (представленной, в том числе, в достаточно широком партийном представительстве в парламенте), которая тем не менее остается существенно ограниченной. Представляется, что в дальнейшем политический режим будет развиваться в зависимости от соотношения политических сил, в первую очередь внутриэлитных коалиций.

Литература

- Беляков 2021 – *Беляков В.В.* Парламентские выборы в Египте в 2020 г. // Вестник Института востоковедения РАН. 2021. № 1. С. 238–243. DOI: 10.31696/2618-7302-2021-1-238-243.
- Коротаев, Гринин, Малков 2021 – Социально-политическая дестабилизация в странах Афразийской макрзоны нестабильности: Количественный анализ и прогнозирование рисков / Ред. А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин, С.Ю. Малков. М.: URSS, 2021. 726 с.
- Сапронова 2014 – *Сапронова М.А.* Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923–2013 гг.). М.: Ин-т Ближнего Востока, 2014. 291 с.
- Abdel Monem, Essaila 2016 – *Abdel Monem S.A., Essaila S.* Egypt's 2015 parliamentary elections. A prelude to stability? Liberal-secular parties in Arab political systems // Routledge handbook on political parties in the Middle East and North Africa. URL: <https://www.brandeis.edu/crown/publications/middle-east-briefs/pdfs/1-100/meb98.pdf> (дата обращения 15.10.2023).
- Gur 2016 – *Gur S.* The 2015 parliamentary elections in Egypt // *Electoral Studies*. Vol. 44. December 2016. P. 461–464. URL: <https://doi.org/10.1016/j.electstud.2016.08.004> (дата обращения 15.10.2023).
- Sallam 2023 – *Sallam H.* “Only me”. Repression, legal engineering, and state-managed elections in Sisi's Egypt // Routledge handbook on elections in the Middle East and North Africa / ed. by F. Cavatorta, V. Resta. L.: Taylor & Francis Group, 2023. P. 78–93.
- Sanyal 2016 – *Sanyal P.* Parliamentary elections in Egypt, 2015 // *Contemporary Review of the Middle East*. 2016. Vol. 3. Iss. 4. P. 445–454.
- Szmolka 2020 – *Szmolka I.* Liberal-secular parties in Arab political systems // Routledge handbook on political parties in the Middle East and North Africa / Ed. by F. Cavatorta, V. Resta. L.: Routledge, 2020. P. 69–82.
- Völkel 2017 – *Völkel J.C.* Sidelined by design. Egypt's parliament in transition // *The Journal of North African Studies*. 2017. Vol. 22. No. 4. P. 595–619.

References

- Abdel Monem, S.A. and Essaila, S. (2016), “Egypt's 2015 parliamentary elections. A prelude to stability? Liberal-secular parties in Arab political systems”, in *Routledge handbook on political parties in the Middle East and North Africa*, available at: <https://www.brandeis.edu/crown/publications/middle-east-briefs/pdfs/1-100/meb98.pdf> (Accessed 15.10.2023).
- Belyakov, V.V. (2021), “Parliament elections in Egypt in 2020”, *Vestnik Instituta vosto-kovedeniya RAN*, no. 1, pp. 238–243, DOI: 10.31696/2618-7302-2021-1-238-243
- Gur, S. (2016), “The 2015 parliamentary elections in Egypt”, *Electoral Studies*, vol. 44, pp. 461–464, available at: <https://doi.org/10.1016/j.electstud.2016.08.004> (Accessed 15.10.2023).

- Korotayev, A.V., Grinin, L.E. and Malkov, S.Yu., eds. (2021), *Sotsial'no-politicheskaya destabilizatsiya v stranakh Afraziiskoi makrozony nestabil'nosti: Kolichestvennyi analiz i prognozirovaniye riskov* [Socio-political destabilization in the countries of the Afro-Asiatic macrozone of instability. Quantitative analysis and risk forecasting], URSS, Moscow, Russia.
- Sallam, H. (2023), "Repression, legal engineering, and state-managed elections in Sisi's Egypt", in Cavatorta, F. and Resta V., eds., *Routledge handbook on elections in the Middle East and North Africa*, Taylor & Francis Group, London, UK, pp. 78–93.
- Sanyal, P. (2016), "Parliamentary elections in Egypt, 2015", *Contemporary Review of the Middle East*, vol. 3, iss. 4, pp. 445–454.
- Sapronova, M.A. (2014), *Egipet: 90 let konstitutsionnykh transformatsii (1923–2013 gg.)* [Egypt. 90 years of constitutional transformations (1923–2013)], Institut Blizhnego Vostoka, Moscow, Russia.
- Szmolka, I. (2020), "Liberal-secular parties in Arab political systems", in Cavatorta, F. and Resta, V., eds., *Routledge handbook on political parties in the Middle East and North Africa*, Routledge, London, UK, pp. 69–82.
- Völkel, J.C. (2017), "Sidelined by design. Egypt's parliament in transition", *The Journal of North African Studies*, vol. 22, no. 4, pp. 595–619.

Информация об авторе

Анна Н. Бурова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; burova-denjak@mail.ru

Information about the author

Anna N. Burova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; burova-denjak@mail.ru